

О Ное Праведном

Заставил Господь слипова ды бизрукыва караулить сад. Бизрукый яблыка ни достанить, слипой ни найдить. Паспели яблыки, пашли духи сладкии. «Малый, как-жа нам яблычка пакушить?» — Садись вирхом на mine, а я пыдвизу к яблынки. Слипой нарвал пазуху яблык. Бизрукый узрил Бога, драгнул ат яблынки бежать. Слипой ат плеч (он зà плечи диржалси — вирхом на безрукым) атарвалси, ударилси аб земь, ды-й абмер. Гасподь приходит: «бизрукый, иде слипой?» — Омырык яво ашиб. Гасподь приходит к слипому: «слипой, с чаво ж ты абмер? абманываишь ты mine, слипой! ни омырык тебе ушиб, ты с плечей убилси с бизрукыва!» — Абманул я тебе, Госпыди! прасти mine. Прастил слипова, ды-й пашол.

Сыбрались караульщики, на вара́тах стаять. Идет дьявыл: «здрастуйти, рибята! што ж вы яблык ни јдятся?» — Как-жа нам их есть? у mine рук нету, у ниво глаз. Я ни дастану! — А я ни найду! «Плохи ж вы, рибята, кады в саду яблык ни јдятся.» — Мы ни ухитримся, как их есть! «Эка, как? бизрукый пади ударьси аб яблыню, а слипой падбери!» Яблынки были насажины друг ат друга на сажню. Бизрукый как ударилси аб яблыню — увесь тот сад абтрес. Слипой лег на пуза, прикатал усю траву — всё яблыки искал. Ну, Гасподь приходит: «караульщики, хто ж у вас сад абтрес?» — Ветир поднялси, увесь сад абтрес! «Ат чаво-жа яблыни пазавяли?» — Ат яснава со(л)нца! «Ат чаво-жа нижнии бака папрели?» — Ат сильныва дожжа! «А хто-жа у вас в саду траву примял?» Слипой гаварить: «у mine живот балел, всё каталси!» — Врешь ты, слипой! всё абманываишь mine! Сабрал Гасподь караульщикав, узял огнинныи прутьи, выбил их огнинными прутьями: «выдятся, праклятыи калеки, вон из маиво саду, пабирайтиси по миру атныни да веку!»

Гасподь сказал: «дай-жа я сделаю Ноя Правидныва, штоб у маем у свети была правда». Приставил сабаку голую караулить Ноя Правидныва: «смотри ж ты, сабака, никаво ни пущай сматреть маиво Ноя Правидныва!» Приходит дьявыл к сабаки: «пусти mine, сабака, Ноя Правидныва пысматреть!» — Мне Гасподь ни вилел никаво пущать. «Хатя ты ни пущайшь mine Ноя Правидныва пысматреть, а я тебе дам шубу и на руки и на ныги; придет зима, придуть марозы — ни надыть тебе избы.» Дал дьявыл сабаки шубу; сабака пустила дьявыла пысматреть Ноя Правидныва. Дьявыл

ахаркыл, апливал Ноя Правидныва; стал Ной синий, зеленый, дурной... странно на Ноя глидеть стало! «Штож ты, сабака, да Ноя дьявила дапустила? штож я тебе гаварил!» — А штож ты мне без шубы приставил? «Штоб ты цирковныва звону ни слыхала, у Божий храм ни хадила!» Взял Гасподь, апасли той сабаки, Ноя вывырызал (sic): аплевыные, ахоркыные в сиредку... Из Ноевыва рибра сделал Гасподь жину Евгу. «Ну, Ной с Евгау Правидныи! усе плады ештя; аднаво плада ни трогайтя, вот с той-та яблынки». Евга гаварить: «Ной Правидный! ат чаво ж эта так Бог гаварить: усе плады ештя, а с аднаво ни трогайтя? Давай пакушаим!» Съели па яблычку, па разу укусили... друг друга зыстыдидились: Евга пыд лапух, а Ной пыд другой, друг ат друга схаранилиси. Приходить Гасподь: «Ной Правидный! игде ты?» — Я вотын! «Иди ка мне!» — Я наг! Ной гаварить: Госпыди! сатвари нам адежу. Вышли ани к нему; выбил их Гасподь огнинными прутьими, выгнал из саду вон!

Выслымши из саду Ноя Правидныва, умилилси Гасподь. «Ной Правидный, гаварить, у нас будить чириз три года патопа; штобы ты в три года кавшег выстраил. Ной Правидный! кавшег строй, да жине ни сказывай, што строишь!» Пашол Ной Правидный у рошу строить кавшег; строить год, строить два. Дьявил приходить: «Ной Правидный, што делаишь?» — Разве ты слипой? ты видишь, што я делаю! «Я вижу, што ты строишь, ды ни знаю!» — И ни веляна тебе знать! Дьявил ударилси из рощи к Ноивый жине, к Евги: «Евга, успраси ты у мужа, што он делаить?» А Ной Правидный жине отказываить: «я так па рощи хажу, на деревья сматрю, сам себе забавляю!» — «Ен ни па рощи гуляить, ен што-й-та рубить!» — Я ни знаю. «Сделай-жа ты квасу, наклади хмелю!» — Усхвалил сам себе Ной: «слава тебе, Госпыди! састроил себе судно за палгода патопы». Приходить, стал кушать: «Евга, нет ли чаво пакушамши напитокца?» Напилси квасу, лег атдыхать. «Ной Правидный! два года ходишь, да мне правды ни скажишь, што-й-та такая ты рабатаишь?» — Экая ты! Вот асталась палгода да первыва мая; у маи-месицы, у первым числе, будить патопа! — Агдахнумши, приходить Ной к кавшегу: увесь кавшег дьявил разметал. «Экая!... пригрязил я дли(я) тебе!» Шесть месицыв ен живо сыбирал ни пимши, ни емши, и дамой ни хадил. Приходить-жа Господь: «Ной Правидный, сабирай-жа всяких зверьев у кавшег па паре, и дичи, плодов всяких.» Собрал-жа ен зверьев всяких, и ужов, и плодов всяких. «Будить, гаварить Господь, патопа: затопить и леса, и луга, и балота, и дама! Будить патопа на двинадцать сутык.» Ной забрал всё.

Дьявыл гаварить: «Евга, как-жа мне с табою у кавшег залесть?» — Я ни знаю! «Разуй леваю ногу, да глянь скрозь ноги на mine; а патыль (до тех пор) ты ни лезь у кавшег, пакыль страшная патопа ни настанить, пакыль вада ни разальетси увизде; ен на тебе закричить: лезь ка мне, акаянная, а то утопнишь! Как ен тебе акаянной назавет — и я с табой улезу. А датыль не лазий.» Евга глянула скрозь ноги, Ной закричал: «лезь-жа ты ка мне! лезь-жа скарея, акаянная!» Как сказал Ной, дьявыл как сигнеть (прыгнет) у кавшег и паплыл; скинулся (обратился) мышью — кавшег пратачил. Уж узьял эту дыру галавой и заткнул, игде мышь пратачила. Плавывли ани адинатцать сутык па вазморью, па этай пы патопи. Паслал Ной Правидный ворана: «палити-жа ты, чёрной воран, узнай есть ваде панижения, али нет?» Воран литал, литал, нашёл падла и стал кливать на острави. «Иде ж ты был, воран?» — Я, говарить, аташол да падла кливал! «Как-жа ты ни паслушил? мы тебе пасылали пысматреть вады; ведь всякая душа да хвалить Госпыда! будь-жа ты, воран, как пень гарелый; будь-жа у тебе дети гадавыи: как дитей даждешьси — сам акалей!» Ведь как воран даждетца дитей, выходить, выкормить, — сам акалеить; ведь ани все калеють! «Лити ж ты, голубь; пысматри ж ты патопы: спадаить ли, прибавляить ли?» Литал, литал, голубь; патопа сбавила на три аршина; и нашёл ен такая места, сухоя, игде можна кавшегу вылести на край. Приплыли х(к)ъ пристыни.

Приходить Господь: «што вы живы ли усе?» — Слава ти, Госпыди! усе живы! «Выходитя ж вон!» Усе вышли; напоследак дьявыл сиг! «Вот, Госпыди, хотел mine утапить; веть я вотан! я тебе большой враг!» — Кали ж ты мне большой враг, вазьми ж ты mine за руку. Вазьметь дьявыл Госпыда папирех руки, да ни поймаить — руку апустить. «Дай-жа я тебе вазьму за руку!» Как вазьметь Гасподь дьявыла за руку, — «ой, ой, ой! я буду тебе хоть меньшей брат!» — всё, вишь, у брата лезить. «Лезь-жа ты, меньшей брат, у моря, дастань зимли горсть: давай зимлю засивать.» Ани прибились х(к)ъ кургану, а кругом всё моря стояла. Полез дьявыл в моря, схватил зимли горсть, да ни вытащил — всеие размыла! Раз слез, другой, третий слез... у читвертай полез. «Брат, гаварить Господь, скажи: Госпыди Иисус Христос!» Сказал дьявыл: Госпыди Иисус Христос! нырнул в моря и вытащил зимли у горсти с макавых два зирна. «Лезь-жа ищо, этай зимли мала!» — Пастой-жа, гаварить сам сибе дьявыл, я запхаю сибе за щикку зимли: што Гасподь будить делать, я сибе тожа сделаю. Взял Гасподь перехрястисли, кинул зимлю на три стораны: сделались па вазморью луга, леса, рощи... ровна! «Госпыди, а штож за маи труды, какая будить угожения?» — Пасажали мы белый свет; можеть, тебе будуть хвалити, mine поминати; я и тем буду даволин.

«Ну, Ной, живи на зимли, радися, пладися!» — Госпыди, скоро ж ат мене ат аднаво белый свет нарадитца? Господь гаварить: «ты мужика сваляй из глины, а господ из пшенишныва из теста». Барзой кабель стаял сзади, схватил пшенишный ком да бижать: ат Варонижа да нашива сила всё аднадворцев и. . . . . «Госпыди, я насилит народу ат Варонижа ды Куракина на двести на восемьдесят верст. Госпыди, у чом-жа нам жить будить? народу я распладил многа!» Господь дал им тапоры, срубил им избы: «живитя, вот вам избы!» — Госпыди, на чом-жа нам работать? Дал Господь лошадь. «Да чем-жа је абратать?» Господь свизал обрыть¹, свизал хамут. Вот спирва сыбралось чилавек сорык народу абгарнуть (окружить — см. Опыт обл. словаря, стр. 131) лошадь ды загнать в хамут, а там обрыть вздернуть; стали впириди, растапырили хамут да обрыть! Господь паймал лошадь, запряг: «вот вам, гаварить, изба, лошадь, упряж; живитя да мене хвалитя!» Вот мы таперича живем да и хвалим јиво: «слава тибе, Госпыди! што усе паказал».

(Доставлена П. В. Киреевским).

1 Мочальня или веревочная узда.